

—

Звонок об окончании вечерней самоподготовки прозвенел в 9 часов, и ученики третьего класса средней школы постепенно вышли.

Юй Синь сразу же заметила свою маму и брата под уличным фонарем.

Она остановилась, затем радостно побежала к ним: «Мама, брат».

Однако, когда она увидела мужчину позади них, улыбка Юй Синь на мгновение поколебалась.

Юй Ли наблюдал за ее реакцией, зная, что его догадка была верна.

Он незаметно взглянул на мужчину, затем увел маму и сестру.

Вернувшись домой, Юй Синь угрюмо пошла в свою комнату делать домашнее задание.

Юй Ли налил стакан воды и небрежно спросил: «Мам, этот дядя в последнее время провожает тебя за Синь Синь?»

Взгляд Линь Цзяжун был немного уклончивым, когда она покачала головой: «Нет, он сказал, что просто проезжал мимо, чтобы купить поздний ужин, поэтому подождал со мной».

Юй Ли ответил «а».

Похоже, этот дядя действительно ухаживал за его матерью.

Но знала ли об этом его мать?

Юй Ли посмотрел на Линь Цзяжун, но не задал этот вопрос, а вернулся в свою комнату.

Он передал Янь Шитину слова матери и вскоре получил от него сообщение:

[Где работает твоя мама?]

Юй Ли: [Швейная фабрика «Вэньхуань».]

[Хорошо.]

После этого Янь Шитин больше не отправлял сообщений.

На следующее утро, после того как мать и сестра ушли, Янь Шитин приехал и забрал Юй Ли в отель.

Он достал планшет и открыл отчет местных СМИ годичной давности, в котором писалось, что ночью в цехе швейной фабрики «Вэньхуань» произошел пожар, но, к счастью, упаковщик Ван Цзяньфэн вовремя обнаружил его, эвакуировал сотрудников и спас товары, предотвратив крупные убытки для фабрики.

Внизу Юй Ли нашел фотографию Ван Цзяньфэна, того самого «дядю», которого он видел прошлой ночью.

«После этого начальник цеха повысил его до руководителя упаковочной бригады».

Юй Ли пробормотал: «Пожар...»

Его мать Линь Цзяжун работала на швейной фабрике «Вэньхуань» уже три года, поэтому она, должно быть, тоже пережила тот пожар год назад.

Но она никогда не рассказывала об этом ему и его сестре.

«Я попрошу кого-нибудь провести расследование и связаться с ним, и в течение двух дней мы сможем в основном определить, хороший это человек или плохой».

Юй Ли опустил планшет: «Ты действительно можешь это подтвердить?»

Янь Шитин сказал: «Да».

Уверенный в его утвердительном ответе, Юй Ли постепенно успокоился.

Если дядя окажется порядочным человеком, он поговорит с ним.

—

Два дня спустя Янь Шитин принес Юй Ли точную информацию.

Ван Цзяньфэн был женат более 10 лет назад, но его жена погибла в результате несчастного

случая, и с тех пор он не женился повторно.

У него была дочь, но когда ей было 5 или 6 лет, у нее диагностировали лейкемию, и он продал дом и машину, но все равно не смог ее спасти.

По словам соседей и коллег, Ван Цзяньфэн может казаться грубым на поверхности, но на самом деле он довольно порядочный человек.

У него крепкое телосложение, и если поблизости появляются хулиганы или задиры, достаточно ему просто стоять там, как они отступают.

Он неожиданно предотвратил несколько случаев школьного буллинга.

Живущие поблизости люди иногда что-то ломали дома и всегда просили его прийти починить, и он никогда не брал за это плату.

Кроме того, Ван Цзяньфэн самостоятельно изучил электротехнику и добровольно проверяет дома одиноких пожилых людей на предмет утечек тока, а также регулярно заменяет их старые удлинители, представляющие опасность.

Иногда, когда в районном управлении появляются какие-либо уведомления, именно Ван Цзяньфэн ходит по домам, чтобы напомнить всем.

Так что на улице, где живет Ван Цзяньфэн, помимо собственных детей, одинокие пожилые люди доверяют ему больше всего.

Юй Ли слушал в оцепенении.

Он знал, что чтобы понять, хороший человек или плохой, можно почувствовать это по его отношению к слабым, больным и пожилым.

Даже если бы Ван Цзяньфэн захотел притвориться, он не смог бы делать это годами перед одинокими пожилыми людьми.

Грубо говоря, что бы он выиграл, разыгрывая спектакль перед пожилыми людьми?

Однако человек, который слишком идеален, тоже кажется не очень реалистичным.

Юй Ли очнулся и спросил: «А вы не выяснили, есть ли у него какие-нибудь странности или недостатки?»

Янь Шитин кивнул: «Да, этот человек немного упрямый, прямой и не очень тактичный».

Другими словами, его эмоциональный интеллект немного низок.

Это было основано главным образом на оценке коллег Ван Цзяньфэна.

Швейная фабрика открыла черный ход, и некоторые сотрудники постоянно тайком возвращались в общежитие, чтобы бездельничать.

Когда Ван Цзяньфэн узнал об этом, он пошел в общежитие, вернул людей и запер черный ход, лишив этих сотрудников возможности тайком возвращаться и бездельничать.

Кроме того, даже за небольшие ошибки, которые сотрудники допускали во время работы, Ван Цзяньфэн требовал их исправления, даже если эти небольшие ошибки не влияли на качество продукции.

Такого человека начальник может ценить, но в качестве коллеги он не очень приятен.

Юй Ли некоторое время размышлял.

Янь Шитин посмотрел на него и спросил: «Ты хочешь напрямую связаться с ним?»

Юй Ли долго думал, прежде чем наконец кивнуть.

—

Вернувшись домой из отеля, Юй Ли сначала отнес велосипед Юй Синь в ремонт.

Таким образом, Юй Синь могла бы вернуться на велосипеде после вечерней самоподготовки. Юй Ли уговорил Линь Цзяжун отдохнуть дома, а затем один пошел ждать возле школы.

Машина Янь Шитина была припаркована на обочине дороги в нескольких метрах, и он сидел на заднем сиденье, наблюдая за ситуацией со стороны Юй Ли.

Вскоре Юй Ли увидел приближающегося Ван Цзяньфэна.

Увидев только Юй Ли, Ван Цзяньфэн немного удивился: «О, это ты. А твоей мамы сегодня нет?»

Юй Ли кивнул: «Велосипед моей сестры починили, так что маме не нужно ее забирать».

Ван Цзяньфэн почесал затылок: «Понятно».

Юй Ли посмотрел на него и медленно подошел ближе, переходя прямо к делу: «Дядя, я знаю, что вы ухаживаете за моей мамой».

Глаза Ван Цзяньфэна расширились и он вздрогнул от неожиданности.

Воспользовавшись шоком Ван Цзяньфэна, Юй Ли продолжил: «Могу я с вами поговорить?»

Спустя долгое время Ван Цзяньфэн открыл рот, но от удивления не смог произнести ни слова.

Он смог только кивнуть и последовать за Юй Ли в ближайший круглосуточный магазин.

Ужин был немного жирным, и Юй Ли сейчас чувствовал легкую тошноту.

Он взял бутылку сливового сока и уже собирался расплатиться, когда Ван Цзяньфэн шагнул вперед: «Позвольте мне».

Он быстро отсканировал код, застав Юй Ли врасплох.

Опомнившись, Юй Ли сказал: «Дядя, что вы будете пить? Позвольте мне купить вам».

Ван Цзяньфэн махнул рукой, доставая бутылку минеральной воды: «Я сам возьму, не нужно».

Он быстро расплатился, затем последовал за Юй Ли к длинному столу рядом с магазином.

Ночью людей было немного, и за столом сидели только они двое.

Юй Ли держал сливовый сок, его настроение было сложным, он поджал губы, думая, как начать разговор.

Прежде чем он успел придумать, Ван Цзяньфэн сам спросил: «Как ты узнал, что я ухаживаю за твоей мамой?»

Его речь действительно была прямой и по делу.

Юй Ли сосредоточился: «Я заметил, что вы приходите за моей сестрой последние несколько дней, поэтому и догадался».

Он объяснил, затем спросил: «Когда вы начали провожать мою маму за моей сестрой?»

Ван Цзяньфэн почувствовал себя неловко, делая глоток воды. Разговор на такую тему с молодым человеком, особенно с сыном женщины, которая ему нравится, сильно его нервировал.

Его загорелое лицо покраснело, когда он указал на несколько палаток с барбекю вдалеке: «В этих палатках с барбекю часто напиваются и устраивают беспорядки. В прошлом году проходивший мимо после работы учитель получил удар по голове от пьяного».

«Так что после начала учебного года я стал приходить посмотреть. Позже, когда я увидел, как твоя мама приходит за твоей сестрой, я стал подходить и говорить ей несколько слов».

Так называемое «приходить посмотреть» на самом деле означало приходить каждую ночь, чтобы молча оберегать безопасность Юй Синь.

Просто Юй Синь не узнавала его и никогда раньше его не замечала.

Позже, когда Линь Цзяжун стала приходить за ней, Юй Синь заметила его, потому что он стал ближе к ее маме.

Юй Ли некоторое время молчал.

Он не ожидал, что Ван Цзяньфэн молча делал все это.

Его губы дрогнули, и спустя долгое время он сказал: «Спасибо».

Лицо Ван Цзяньфэна покраснело еще сильнее: «Не за что».

Юй Ли опустил взгляд, открывая крышку сливового сока и вставляя трубочку.

Он сделал глоток кисло-сладкого сливового сока, успокаиваясь: «Дядя, мы с Синь Синь на самом деле поддерживаем то, чтобы мама смогла начать новую жизнь».

«Но Синь Синь сейчас в подростковом возрасте, чувствует себя потерянной в отношении будущего. Я надеюсь, что если вы будете ухаживать за моей мамой и она согласится, вы двое сможете правильно решить, как объяснить это Синь Синь».

Ван Цзяньфэн слушал в оцепенении.

Пока слова Юй Ли не затихли, он вытер пот с ладоней о штаны: «Я знаю, я подожду, пока Синь

Синь не окончит университет, не найдет работу или даже не выйдет замуж, прежде чем выразить свои чувства твоей маме».

Соображения Ван Цзяньфэна были довольно всеобъемлющими.

Юй Ли с облегчением вздохнул, глядя на Ван Цзяньфэна: «Но Синь Синь уже кое-что подозревает».

Он рассказал историю о том, как Юй Синь в панике пришла к нему во время праздника Национального дня.

«Так что вы теперь планируете делать?»

Ван Цзяньфэн задумался, его большая рука сжала бутылку с минеральной водой.

Юй Ли не стал ждать его ответа и поднялся со сливовым соком.

Как и сказал Янь Шитин, эту проблему должен решить сам Ван Цзяньфэн.

Ему больше не нужно было об этом беспокоиться.

Выйдя из круглосуточного магазина, Юй Ли допил сливовый сок.

Он выбросил стакан в мусорное ведро, некоторое время колеблясь под уличным фонарем.

Осень в Южной провинции уже была дождливой, и снова начал накрапывать дождь.

Прозвенел звонок об окончании вечерней самоподготовки, и Юй Ли подошел к машине Янь Шитина, сядя на заднее сиденье.

Как только дверь закрылась, оказавшись в одном пространстве с Янь Шитином, Юй Ли наконец немного расслабился.

Низкий голос Янь Шитина произнес: «У тебя есть ответ?»

Юй Ли кивнул: «Угу».

Он немного подумал: «Завтра выходной, пойдем куда-нибудь погуляем».

«Раз уж мы здесь, пойдём посмотрим на ту популярную туристическую достопримечательность».

В машине было темно, но Янь Шитин все еще смотрел на Юй Ли.

Он тихо сказал: «Хорошо».

—

<http://bllate.org/book/14496/1282989>